Святослав Рерих

"Советская культура" 29 июля 1989

Медлить нельзя!

Ниже публикуется письмо, переданное С. Н. Рерихом Р. Б. Рыбакову и содержащее развернутое изложение его позиции. Редакция считает, что любое решение этого давно назревшего вопроса не может идти в обход положений, высказанных в приводимом письме, значение которого таким образом выходит далеко за рамки личной переписки.

Бангалор, 3 июля 1989 г.

Дорогой Ростислав Борисович,

в развитие нашей сегодняшней с Вами беседы хочу высказать следующее.

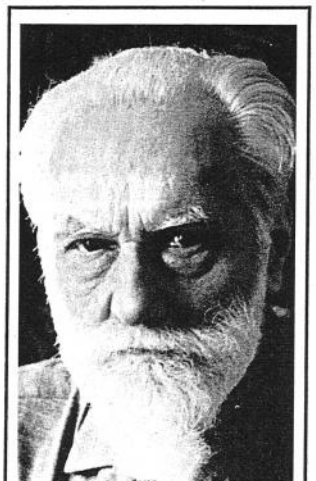
Великие перемены, происходящие сейчас в Советском Союзе, имеют огромное значение для всего мира. Под руководством М. С. Горбачева прокладывается сейчас путь к совершенно новому вселенскому сознанию, и несомненно это новое сознание овладеет в конце концов умами всех людей на Земле, всего человечества. Я с глубоким уважением отношусь к деятельности М. С. Горбачева, Н. И. Рыжкова, других нынешних руководителей страны и считаю, что для выполнения их предначертаний, для скорейшего и всемерного осуществления предназначения нашей Родины каждому из нас и всем вместе надо стремиться найти пути к более совершенному человеку. Медлить никак нельзя. Нужны каждодневные конструктивные шаги.

Достоевский говорил — «Красота спасет мир», вернее будет сказать, что осуществление красоты в нашей жизни должно быть нашей основой. Другого пути нет. Только осознанием Красоты, только Добром, только стремлением каждый день делать что-то лучше, чем вчера, жив будет человек. Нужны светлые мысли и реальные конкретные дела. Только объединением сотрудников, мыслящих о высоком, сложатся пути в будущее.

Одним из таких объединений и видится мне центр-музей Н. К. Рериха. Вы спрашивали, как я его себе представляю.

Прежде всего это должен быть живой центр. Не просто музейная экспозиция, а постоянно сменяющие друг друга выставки — картин, ремесел, детских работ, причем не только с разных концов Советского Союза, но и интернационального характера. Конечно, наряду с этим работы Николая Константиновича должны будут представлены постоянно.

При центре может быть и лекционный концертный зал, и студии для молодых художников, и мастерские по возрождению и сохранению народных ремесел, как это уже сделано у нас здесь, в Бангалоре, в Карнатакском центре искусств. Несомненно, при центре должна работать большая библиотека, где будут собраны книги по истории культуры, по искусству, философии России, Востока и Запада, в том числе, конечно, и работы Николая Константиновича и Елены Ивановны. Со временем я мог бы предоставить центру и хранящиеся у меня многочисленные неопубликованные их труды. Их выход в свет, особенно на Родине, на русском языке, я уверен, весьма способствовал бы расширению сознания на пути к более совершенному, более нравственному человеку. Ведь все их писания в конце концов всегда предназначены были молодым людям нашей страны.



Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что наследие великого русского художника, ученого, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха и его семьи представляет уникальное явление. Оно включает в себя тысячи прекрасных полотен, сборники научно-художественных очерков, интереснейшие философские произведения. В нем соединились красота и мысль, действие и высокое творчество, этические постулаты и напряжение духовных исканий. Многогранное и глубокое, это наследие отразило многие проблемы нашего века, вписав их в русло общей культурно-исторической эволюции человечества. Экология и борьба за мир, пути совершенствования человека и сложность его духовного мира, насущные проблемы науки, связанные с новой картиной мира, и нравственные ценности человечества, древнее наследие планеты и современное движение ее истории — все это составляет тот удивительный сплав, который мы сейчас и называем рериховским наследием. Уникальность его состоит не только в многогранности или в огромном объеме сделанного за сравнительно короткую человеческую жизнь, а прежде всего в его актуальности. В нем как бы продолжает биться живой пульс нашего века, отзываясь на многие наши беды и сложные проблемы. Неудивительно поэтому, что идеи Рериха привлекают такое пристальное внимание и в нашей стране, и за рубежом. Перестройка, которая началась у нас, коснулась многих проблем, связанных с нашей историей, культурой, нравственностью, сознанием. Ее духовная суть была бы неполной, если бы она не вобрала в себя и не активизировала огромный пласт отечественной культуры, в котором наследие Рериха занимает одно из важнейших мест. Идеи, заложенные в этом наследии, не только обогащают нашу культурную и общественную жизнь, но они в какой-то мере и опережают ее движение, помогают становлению нового мышления, нового сознания.

Интерес к рериховскому наследию возник у нас полтора десятка лет тому назад, если не больше. Многое на этой стезе складывалось трудно и непросто. В духовно-культурное движение, связанное с именем Рериха, были вовлечены самые разные силы и слои с различными целями и намерениями. Но, как бы то ни было, это движение стало заметной реальностью нашей культурной жизни. В результате мы имеем сейчас новые музеи (Изхара, под Ленинградом), общества Рериха (Рига, Калуга, Одесса и др.), клубы и отдельные группы, занимающиеся просветительской работой во многих городах нашей страны (Куйбышев, Киев, Челябинск, Новосибирск), Рериховские чтения, выставки, несколько комиссий (Москва, Ленинград). Но к сожалению, все эти усилия до сих пор не скоординированы.

Между тем значение Рериха давно вышло за пределы его Родины и получило международное признание. Его идеи борца за мир, за культуру, за нравственное обновление нашли отклик во многих странах. В Нью-Йорке более 60 лет работает и осуществляет огромную просветительскую и гуманистическую деятельность музей Рериха. В ФРГ, Болгарии, Канаде, Швейцарии, Японии, Австралии существуют группы, изучающие наследие семьи Рерихов. На многих языках мира издаются книги Николая Константиновича и Елены Ивановны. Международное движение «Мир через культуру», организации которого сейчас действуют в ряде стран, руководствуется культурными и общественными идеями Рериха.

Рерих возвращается к нам во всем многообразии его творчества и мысли.

Настало время осознать все значение рериховского наследия и приложить усилия для превращения пока разрозненного культурного движения в единый поток, соединяющий наши устремления с международными.

Необходимость такого объединения очень остро чувствует Святослав Николаевич Рерих, почетный член Академии художеств СССР, видный художник и хранитель семейного достояния. Я только что вернулся из Бангалора, где мы много говорили с ним о том, как организовать в новых условиях наиболее рациональное использование наследия, как надо наладить его научное изучение, как усилить его общественное звучание.

Святослав Николаевич счел возможным вручить мне документ, в котором он очень четко изложил свои соображения и как бы подвел итог всей нашей деятельности последних лет, и наметил, как у нас говорят, перспективы на будущее. Такой документ составлен им впервые, хотя беседы о судьбе рериховского наследия он, регулярно бывая в нашей стране, вел не однажды. Думаю, что написанный в форме письма документ представляет собой большой общественный интерес. Основная мысль Святослава Николаевича о том, что медлить нельзя, должна пробудить нас к динамичной и интенсивной работе по созданию указанных им организаций. Предлагая текст документа читателям «Советской культуры», не сомневаюсь, что многие из них проявят живую и действенную заинтересованность в проблемах, поднятых в нем выдающимся сыном Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих.

Р. РЫБАКОВ,
заместитель председателя Комиссии по культурно-художественному наследию Н. К. Рериха, член правления Советского фонда культуры, кандидат филологических наук.

Но центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н. К. и Е. И., но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные духовные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия — все это так или иначе было, конечно, затронуто в трудах Н. К. и Е. И., но их подходы требуют развития в применении к нынешнему этапу всемирной эволюции.

Несомненно, центр не сможет в одиночку справиться со всеми этими проблемами, но он может служить координирующим началом, своего рода штабом, причем международного плана.

Деятельность центра таким образом будет иметь по необходимости и внутрисоюзный аспект, и международный. Как часть этого второго аспекта мне видится установление связей с обществами Рериха за рубежами Советского Союза, с Музеем в Нью-Йорке, с движениями Знамя Мира и Мир через Культуру.

Штат центра на первых порах, как мне кажется, должен быть небольшим, человек десять (научные работники — социологи, культурологи, искусствоведы; библиотекарь; секретари-машинистки), но все они, разумеется, должны отвечать самым высоким нравственным и профессиональным требованиям.

Вы спрашивали мое мнение о возможном руководителе центра. Я со своей стороны не вижу лучшей кандидатуры, чем Людмила Васильевна Шапошникова, индолог и писатель, человек деловой, давно занимающийся этими проблемами и мне лично давно и хорошо известный.

Несколько принципиальных положений.

Я абсолютно убежден, что центр-музей может быть расположен только в Москве.

Все же существующие учреждения — мемориальный кабинет Н. К. Рериха в Музее искусства народов Востока, музей в Изварах, кабинет моего брата Ю. Н. Рериха в вашем институте, его мемориальная квартира — должны будут, конечно, установить рабочие связи с центром-музеем, но в то же время сохранять свою самостоятельность.

В этой связи резонно возникает вопрос о статусе центра-музея, при ком он должен быть и на какие средства существовать.

Как я Вам уже говорил, подчинение центра Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока поведо бы и неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр — это порождение нового времени, новых задач, и, видимо, необходимо учитывать опыт других организаций, возникших в Советском Союзе за последнее время, использовать этот ценный опыт во благо нового начинания.

Суть концепции центра-музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации (по типу Детского фонда).

Мне весьма импонирует идея создания общественного Фонда имени Рериха, который взял бы на себя финансовое обеспечение и общее руководство центра. Средства фонда (который в перспективе мог бы стать международным) на начальном этапе могли бы быть составлены из отчислений организаций-учредителей, а также из членских взносов членов обществ Рериха, о возрождении которых в масштабах СССР давно уже идет речь, и, наконец, из добровольных пожертвований граждан СССР и зарубежных стран.

В дальнейшем финансовый вопрос мог бы быть частично разрешен за счет доходов центра от издательской деятельности и концертных, выставочных и тому подобных мероприятий.

Если до достижения самофинансирования нужна какая-то основная организация-спонсор, я думаю, что эту роль лучше всего сыграл бы Советский фонд культуры, благородная деятельность которого широко известна во всем мире. Фонд имени Рериха позволил бы выйти в международном плане на самые широкие круги интеллигенции, как правило, сторонящиеся контактов с советскими обществами дружбы. С помощью деловых кругов фонд смог бы осуществить идею создания на территории Москвы или Подмосковья международного города мира. Из средств, полученных от тех же деловых кругов, и в тесной связи с идеей города мира Фонд имени Рериха мог бы выделить определенную сумму на присуждаемую ежегодно или раз в два года Международную премию и медаль имени Н. К. Рериха за культурную деятельность во благо мира.

Таким образом, Фонд имени Рериха и обеспечиваемый им центр-музей смогли бы содействовать решению важнейших задач как внутри страны, так и в международном плане. Это явилось бы толчком для других стран и закрепило бы за Советским Союзом роль первооткрывателя нового вселенского мышления.

Мне представляется это чрезвычайно важным и не терпящим отлагательства. Что касается Ваших вопросов об Институте Урусвати, я думаю, что к ним следует обратиться на более позднем этапе, после создания в Москве Центрального музея. Сейчас главное и неотложное — это создание центра.

В перспективе мне видится, что Институт Урусвати, где, как Вам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать индийским филиалом центра-музея на правах совместного советско-индийского учреждения.

Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также приезда для приемки коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога, и фольклориста), но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда центр-музей и Фонд имени Рериха развернут свою работу в Москве.